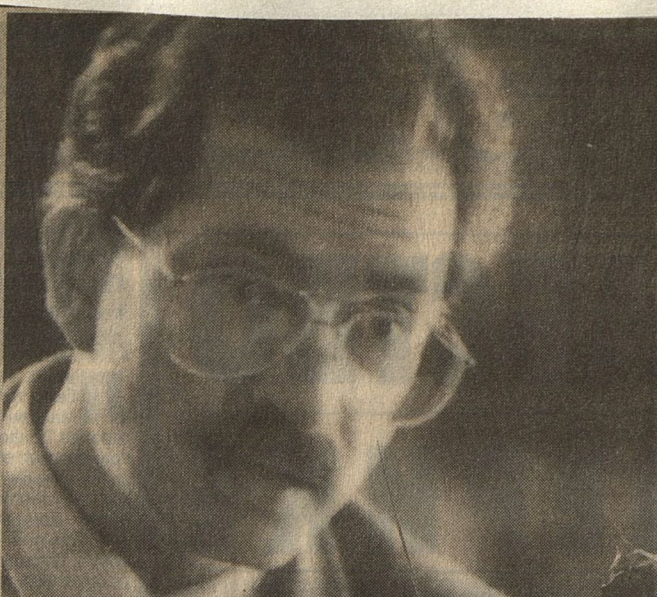

ДЕЛО ЛИСТЬЕВА: ТЕПЕРЬ ЛЕВЫЕ ЭКСТРЕМИСТЫ

За последние три года март 1998-го стал самым шумным периодом в расследовании убийства.

ВСЕМ УЖЕ СЕГОДНЯ ОЧЕВИДНО, ЧТО НАДЕЖД НА РАСКРЫТИЕ ДЕЛА ЛИСТЬЕВА ОСТАЕТСЯ ВСЕ МЕНЬШЕ.

"Косвенные свидетельства" составили 50 томов. Состав следственной группы менялся трижды. Вокруг дела такое обилие мифов, заблуждений и ошибок, что пора их систематизировать, но на подходе уже новая версия. Дело Листьева открывается оперативной сводкой МВД, в которой говорится о двух найденных на месте преступления гильзах, но уже через девять месяцев первый руководитель расследования Борис Уваров вдруг сообщает, что одну из гильз, оказывается, не нашли.

С делом Листьева связан, во-первых, такой миф: "Влад боялся". И с женой якобы делился, и нападение предчувствовал. Тогда почему не дал сигнала правоохранительным органам? Почему ходил без охраны? По другим данным, Листьев накануне убийства, напротив, был очень уверен в себе, собирался развестись с женой, переживал бурный роман с другой женщиной.

Еще один устоявшийся миф: "Убийцы были профессионалами своего дела. Действовали мгновенно. Добили Влада контрольным выстрелом в голову". Но, судя уже по первым страницам дела, Листьев был сперва ранен навзлет в руку, попытался сбежать от убийц и лишь затем получил вторую пулю, которая вошла ему под левое ухо (ничего общего с "контрольным выстрелом!"), а скончался он только через 15 минут. По словам того же Бориса Уварова, после того, как следствие ошиблось с фотороботами и нашли совсем не тех, подозрение переключилось на пару молодых людей, которые несколько раз заходили-выходили из подъезда во время, близкое к моменту убийства. Не очень-то похоже на профессионализм "никого не замеченных почталово смерти".

Версии за прошедшие со дня убийства три года появилось предостаточно. Самая популярная — рекламная. Якобы Влад, возглавив ОРТ, собиравшись на новом посту едва ли не революцию в эфире совершить, и сомнительные фирмы с экрана убрать, и взятки в "Останкино" упразднить, а про Лисовского вообще говорил, что "этого человека вообще не будет на канале", и т.д. В результате обысков в офисах Лисовского и хозяйина ОРТ Березовского следственная группа обнаружила все что угодно, но только не документы, имеющие отношение к покушению. Версия "Лисовский—Березовский" особенно полюбилась нашей оппозиционной прессе с подачи американского журнала "Форбс", почему-то усиленно разрабатывавшего ее же. Утверждалось, что у Листьева и Березовского были принципиально разные подходы к проблеме рекламы. Влад собиравшись устроить на канале честную конкуренцию, тогда как Борис Абрамыч склонялся к тому, что хорошо бы все максимально централизовать в одних руках.

Сенсационный оптимизм следствия в отношении "крупных тузов" телевизионного бизнеса так же быстро погас, как и вспыхнул. Лучшее всего ситуацию описал гендиректор "Премьер СВ" Владимир Жечков: "Версия о борьбе за рекламное пространство отпадает потому, что это событие однозначно невыгодно и ударит по карману всех фирм, действующих на рекламном телерынке". Правда, несмотря на это, в начале 1998 года Генеральный прокурор вновь вернулся к версии о причастности к убийству Березовского, а следствие в результате пошло по кругу. Умудренный опытом телемагнат на всякий случай ненадолго покинул Россию. Рекламная версия имела варианты. Новым хитом в деле стал пресловутый "солнцевский след". Сначала инициатором убийства был назван некто Юрий Пичугин, один из самых молодых воров в законе, коронованный солнцевской братвой в 1992 году. Скоро выяснилось, что показания заключенного Сапчука, "сдавшего" Пичугина, оказались насквозь фальшивыми и были продиктованы обыкновенным желанием одной бандитской группировки "спалить" другую. То есть и здесь все развивалось по сценарию, аналогичному ситуации с телемагнатами. Тогда заказчиком стали называть самого Михася, а мотивы объяснять так: Листьев изгнал с первого канала компанию GMS ("Глобал Медиа Системз"), возглавлявшуюся протеже солнцевских Борисом Карцевым и приносившую братве по несколько "зеленых лимонов" в месяц. Как организатор и консультант покушения назывался Игорь Дашдамиров, по совместительству активист крайней антишеварднадзевской группировки "Мхедриони". Телебизнесмен Борис Зосимов, которого обвиняли в связях с Дашдамировым, удачно отбил все обвинения и от него, и от самого себя. Короче говоря, все выглядело довольно правдоподобно, только было неправдой. Провал и этой версии весомо констатировал один, пожелавший сохранить свое инкогнито, коммерсант, тесно связанный с солнцевскими: "Дашдамиров не мог организовать убийство Листьева. Не того склада человек. Все происшедшее больше напоминает милицкий заговор против солнцевских. Михасю не нужен был Листьев".

Добавим от себя: если это и был милицкий заговор, то неудачный. Ведь всех подозреваемых в конце концов пришлось отпустить. Другая версия, наделавшая особенно много шума в последнее время, — семейная. Вдове Влада Альбине по наследству досталась крупнейшая часть акций одной из самых богатых на телевидении компаний, а через год вдобавок ко всему она вышла замуж за президента телекомпании "Вид" Андрея Разбаша. Очень большие деньги присоединились к еще большим деньгам. Выводы напрашивались сами, особенно после того, как под колесами автомобиля погибла вторая наследница состояния Влада — его мать. Сразу вспомнили ту самую "другую женщину" Листьева, конфликты с женой, тем более что однажды Альбина даже пыталась покончить жизнь самоубийством, наглотившись таблеток.

Все это выглядело бы не менее правдоподобно, чем с солнцевскими, если бы речь шла о непросыхающих обитателях коммуналки, делящих квартиру, но перед нами — элита, обитатели масс-медийного Олимпа, нравятся нам это или нет. Так там дела не делаются — это и было главным мотивом пресс-конференций и вообще большого шума, поднятого всеми затронутыми "семейной версией".

Прорабатывать сегодня такого рода версии — все равно что искать черную кошку в темной комнате. Впрочем, вспомнив о где-то затерявшейся гильзе, можно допустить и более сложный сценарий: следствие занимается сознательной дезинформацией прессы и общества, используя интерес к коммерческо-криминальной тематике, а самую главную, "золотую", политическую версию от нас просто-напросто скрывают, чтобы в нужный момент застичнуть реально подозреваемых врасплох.

Знаковый характер убийства Листьева был очевиден многим, по крайней мере до тех пор, пока криминальный угар не начал мешать трезвому взгляду на существо дела. Тема "Листьев и фашизм" неожиданно остро стала обсуждаться на страницах изданий диаметрально противоположной политической направленности. Говорилось о символическом, сигнальном смысле убийства Листьева, которое в ажиотаже некоторые даже сравнивали с убийством Кирова.

Убийство Листьева дало импульс к обсуждению темы об угрозе фашизма не только в прессе, но и непосредственно в правоохранительных органах, занятых расследованием этого преступления.

Вместе с тем из предшественников политических сил по делу Листьева трясли, пожалуй, только казаков атамана Филина, но и тут следствие

попало пальцем в небо, Филина с извинениями пришлось оставить в покое.

До сих пор неизвестно, кто именно был убит, — журналист, политический деятель или коммерсант. Рискнем предположить, что Лист мог пасть от рук противников всех этих профессий сразу.

Чей портрет получается? Если бы этот вопрос был задан в любой европейской стране, пресса бы дружно воскликнула — "классического лево-экстремиста", однако у нас правильный ответ наверняка вызовет известное замешательство, так как само явление левого экстремизма нам мало известно. А о нем следовало бы уже знать, ведь мы пытаемся интегрироваться в то самое "цивилизованное пространство", где, как ни прискорбно, действуют разных политических оттенков "мстители", где в Интернете леваками совершенно открыто обсуждаются проекты терактов против медиакратов, то есть людей, осуществляющих власть посредством прессы. Недавно в Интернете прошла информация, что убийство Максвелла, короля британской прессы и крупного капиталиста, — дело рук этих самых лево-радикалов. Применительно к нашей стране все это не очень правдоподобно, скажут многие, но вот некоторые факты.

В нигде не зарегистрированном журнале "Черная Звезда", из номера в номер активно пропагандировавшем левый террор, должен был появиться манифест "Владислав Листьев мертв!". Практически неизвестные авторам брали на себя косвенную ответственность за убийство, утверждая, что его исполнителем был человек их взглядов. Номер журнала с манифестом так и не увидел свет, издание вообще прекратило выходить по тщательно скрываемым причинам. У одного из основателей "Ч.З." историка Вадима Д. в квартире следственная группа провела обыск, ища доказательства его причастности к убийству (о результатах мы, конечно, ничего не знаем). Другой факт: на следующий день после убийства культовая в среде левых экстремистов группа "Резервация здесь" давала концерт в клубе "Улица Радио" — музыканты заявили со сцены, что поддерживают убийц и надеются, что "акция" не будет единичной. Даже самых верных поклонников такое заявление шокировало, и они покинули зал, зато остались предельно довольные происходящим, переглядывающиеся между собой "леваки".

Недавно изданный справочник по левым "ультра" предупреждает: они опасны, и общество пока их просто недооценивает, тем более что они, до поры до времени, так сказать, в рекламе не заинтересованы. А прецедентов у нас в стране уже предостаточно: взрывы памятников Романовым в Тайнинском и в Москве, минирование церетелиевского Петра Первого, бомбы, демонстративно оставленные у подъезда военной прокуратуры и офиса Федерации независимых профсоюзов. А в тюрьме "подозреваемые", между прочим, взяли на себя убийство Маневича и план подрыва газопровода. Если они могли все это, то почему не могли в подъезде выстрелить дрожащей рукой в человека без охраны?

На последней международной сходке в Испании, где была внушительная делегация эмиссаров из России, упоминалась организация KOGOT, которая якобы ответственна за "элиминацию" Листьева как русского медиакрата, а поэтому — "фашиста". Там же в связи с убийством Листьева упоминался некий Роберт, присланный в Москву несколько лет назад английской полугалегальной группой "Милитант". У нас в стране Роберт занят активной "борьбой" с масс-медиа. Он лично спонсировал выставку "Антифашизм" в Центре современного искусства и рок-фестиваль "Фашистов и буржуев на...!", так что мог (в принципе) профинансировать и какую-нибудь нелегальную операцию.

Какими же глазами могли видеть Влада Листьева ультраевы? Вне всякого сомнения, он мог быть для них идеальной мишенью, классическим "доктором Менгеле" с его зловещными экспериментами на живых людях. Передачу Листьева в мифологии крайних левых могли приравниваться по меньшей мере к газу Эр-Эйч. Организатор "Поле Чудес", считают они, Листьев выразил предельное неуважение к зрителям как к "стране дураков". Влад был знаковой фигурой — богатым, русским, медиакратом, а потому он был для них "фашистом". "Лучше самые тяжелые наркотики, чем самое легкое телешоу" — типичный лозунг леваков, который прекрасно иллюстрирует их отношение к убийству. Более того, убийство было совершено сразу после указа Президента РФ о борьбе с фашизмом и экстремизмом, что могло иметь двойной смысл: во-первых, лево-радикалы показывали, кого именно они считают фашистами, а во-вторых, это мог быть их ответ на угрозу президента взяться за самих экстремистов.

В последние годы самым модным жанром в массовом сознании стал боевик, криминальная драма. Расследование дела Листьева также идет по версиям, близким к голливудским сценариям "про мафию". Однако жизнь далеко не всегда развивается по киношным законам.